

— Эй, малыш Чэнь, тут явился кое-кто похлеще тебя, такой же жадный до знаний, — Ли Юнь громко рассмеялся. — Тебя ведь зовут Ван Гэ, верно, малец Ван? Этот самый Чэнь только что, едва переступив порог, бахвалился, что хочет освоить ближний бой, и грозился победить меня за месяц. Говорил, что если не одолеет меня, то и носа не покажет. Ха-ха-ха-ха, разве не смешно? С чего это он вдруг вернулся раньше срока? И ты тоже хочешь изучать всё, что связано с боем? Наземный, воздушный, рукопашный, дальний бой, ловушки, психологическая война... Всё это вместе взятое потребует у тебя целого века учебы!

Глядя на безудержный смех Ли Юня, а затем на загадочную и самоуверенную улыбку Чэнь Туна, Ван Гэ словно поддался какому-то наваждению и задал вопрос:

— Позвольте спросить, учитель, а сколько вы сами тренировались?

— Меньше месяца. А что? Хочешь узнать, до какого уровня он дошел? Шутишь, я ему даже одной рукой по...

В этот момент внезапно вмешалась Цинь Мяо:

— Понятно! Он же говорил, что если не победит вас за месяц, то не вернется. Месяц еще не прошел, а он уже здесь. Значит, он вас уже победил.

— Да чушь собачья! Перед возвращением мы с ним потренировались, и он с треском проиграл, понятно? Казался даже слабее, чем во время тренировки три дня назад... и намного... — договорив до этого места, Ли Юнь и сам сообразил, в чем дело, подозрительно покосился на Чэнь Туна и подумал: «Неужели?!»

...

В помещении воцарилась тишина.

По спине Ван Гэ снова заструился холодный пот, и он подумал, что зря вообще завел эту тему. Но в то же время его охватило крайнее изумление: судя по словам Ли Юня, получалось, что Чэнь Тун намеренно поддавался. Однако с точки зрения здравого смысла это казалось невероятным — Чэнь Тун был слишком молод, пожалуй, ровесник Юй Литан.

— Твою мать, сопляк, ты что, поддавался?! А ну не держите меня, клянусь, сегодня я снова надеру ему задницу! — Ли Юнь вскочил на ноги и засучил рукава, но при этом остался стоять на месте. — Мяо, не удерживай меня, я сегодня непременно преподам этому пареньку урок!

— Да я вас и не держу! — Цинь Мяо невинно развела руками за его спиной. Она очень надеялась, что учитель наконец проучит парня, из-за которого сам учитель так долго не появлялся дома.

— Простите, учитель, вчера я не сдерживался. Эти дни тренировок вымотали меня до предела, поэтому вчера я допустил столько серьезных ошибок, — Чэнь Тун тоже почтительно поднялся и сложил руки в приветствии.

— Эх, ладно уж, в конце концов, от тренировок устаешь, — смирился с этим объяснением Ли Юнь, снова сел и прищурившись посмотрел на Ван Гэ. Подумав о том, как сильно Чэнь Тун измывался над ним в последнее время, он решил: раз этот новичок сам напросился, его ждет

точно такое же дьявольское расписание!

Ван Гэ вздрогнул под взглядом Ли Юня. Он ведь сказал всего одну фразу! Причем совершенно безобидную! Предчувствуя тяжелые испытания, поджидающие его в будущем, его тело невольно задрожало еще сильнее.

С самого момента входа в парадные двери этого зала Ван Гэ только и делал, что потел и трясся. Он мог поклясться, что даже когда только попал в этот мир и увидел убийство своего второго дяди, и даже когда совершил месть и убил Цзян Юэге, с него не сходило столько пота и он не дрожал так сильно.

Давление было слишком мощным.

Кроме того, Ван Гэ чувствовал, что молодой человек, сидевший на втором месте, стал еще более непостижимым и бездонным. И его аура, и сила казались находящимися на совершенно недостижимом для него уровне. Собеседник стоял на девятом небе, в то время как сам он мог лишь тоскливо смотреть на него с земли.

Но это же давало Ван Гэ уверенность — веру в то, что он сможет стать сильнее.

Обратно его сопровождала Цинь Мяо — главным образом потому, что девушка переживала за свои летающие игрушки, а общество Чэнь Туна ей было неприятно.

Ван Гэ невольно подивился человеческой натуре: та, что на словах жаждала стать спутницей гения, при встрече с живым, сущим гением первой делом испытала лишь отвращение.

Неужели это та самая Секта Сюаньтянь?

Ван Гэ невольно преисполнился любопытства к этой совершенно незнакомой суперсиле с юго-запада. Как ни крути, а среди сверстников этот Чэнь Тун определенно был непобедим.

Его уровень культивации был настолько высок, что никакие боевые техники уже не могли компенсировать эту пропасть, и тем не менее он все еще продолжал оттачивать здесь свое мастерство.

Вернувшись в комнату, Ван Гэ задумался о насущных проблемах.

Двое других из списка — Чжао Цинъюй и Ань Син — находились слишком далеко, так что ему оставалось лишь постепенно накапливать силы и искать подходящий момент.

Его старшая сестра Вань Цинь хоть и была похищена, но опасности для ее жизни пока не предвиделось, а значит, у него имелось в запасе немного времени на собственное развитие.

А развитие требовало комплексного подхода. Помимо приобретения знаний и боевых навыков, ему приходилось думать и о банальном выживании. Обучение у Ли Юня было бесплатным, но и денег взамен никто не давал, поэтому финансовый вопрос Ван Гэ должен был решать самостоятельно.

Судя по тому, как сильно Цинь Мяо увлеклась заводными игрушками, почему бы не заняться их продажей?

По крайней мере, если создать нечто вроде трансформеров или лего, среди молодежи это точно произведет фурор!

Или можно писать романы для чтения новым поколениям.

А может, заняться реальным производством и стать предпринимателем?

Его мысли метались из стороны в сторону.

Впрочем, нельзя было заикливаться только на деньгах. Идею Юй Литан он разделял всецело, но что было нужно для ее воплощения?

Почему простые смертные подвергались угнетению? Потому что у них не было ни силы, ни оружия.

Вспомнив знания о вооружении из прошлой жизни и сопоставив их с устройством этого мира, Ван Гэ пришел к выводу, что даже обычный пистолет обладал колоссальной убойной силой по отношению к практикам.

Разрушительная мощь пули примерно равнялась проникающим заклинаниям практиков между Стадией Возвращения к Истоку и Стадией Вопросания к Духу — вроде земляных шипов или ледяных сосулек.

А крупнокалиберная снайперская винтовка по силе не уступала приему Падающая Звезда, исполненному Юй Литан с помощью меча Мелкий Дождь.

Эффект получался весьма впечатляющим.

Если же замахнуться на большее, то в арсенале современного оружия были бомбы, реактивные снаряды, ракеты, атомные и водородные бомбы. Стоило создать подобное, и это тоже перевернуло бы мир с ног на голову.

Из-за присутствия духовной энергии все остальные виды энергии — включая электрическую и тепловую — в этом мире игнорировались, поскольку духовную силу можно было превратить в любую другую с помощью особых техник.

Однако прочие виды энергии точно так же существовали в качестве неотъемлемой части законов этого мира.

А значит, здесь имелось пространство для развития науки и техники.

Более того, если объединить духовную энергию с технологиями, результаты могли далеко превзойти мир его прошлой жизни.

Но от этой мысли Ван Гэ стало немного не по себе: если обычные люди тоже обретут подобную мощь, воцарится хаос, и не станет ли он сам историческим преступником этого мира?

Придя к таким выводам, Ван Гэ решил начать с самого малого.

Принцип работы огнестрельного оружия он знал, хотя его собственная точность при ручной сборке могла сильно хромать, но это не имело значения — для начала стоило смастерить что-то вроде примитивного мушкета и испытать его!

.....

— Тсс...

— Ого, как здорово! И как она взлетела?! — девушка захлопала в ладоши и подпрыгнула на месте, восторженно глядя на взмывающую ввысь маленькую ракету.

— Газ сжимается в очень маленьком объеме, а затем происходит его выброс, — пояснил Ван Гэ. — Есть и другие способы: если материалы достаточно хороши, можно использовать топливо, чтобы ракета поднималась за счет горения.

— Вау, до чего же ты у меня умный!

— Бах!

Ракета рухнула на землю, Ван Гэ поднял ее и протянул девушке:

— Ну вот, я как раз ходил учиться к наставнику.

— Иди-иди! — девушка забрала ракету и погрузилась в собственные изыскания.

.....

<http://bllate.org/book/21204/2146357>